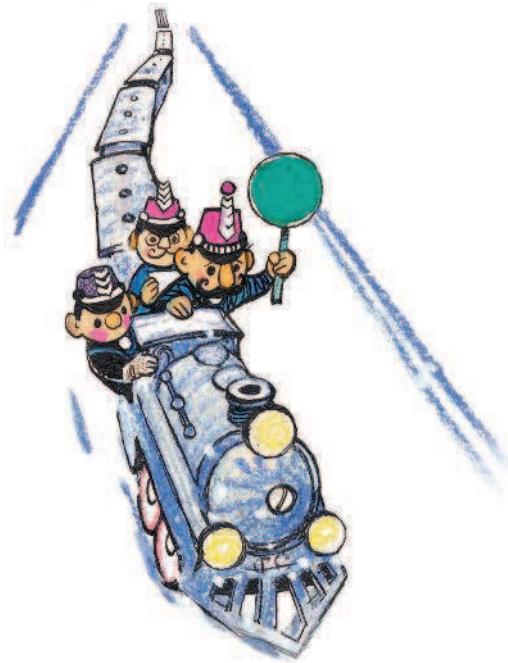

Джанни Родари

ПУТЕШЕСТВИЕ ГОЛУБОЙ СТРЕЛЫ

С итальянского перевела Ирина Константинова
Картины нарисовал Леонид Владимирский

#эксмоедемство

Москва
2019

УДК 821.131.1-34-053.2

ББК 84(4Ита)-44

Р60

Р60

Родари, Джанни.

Путешествие Голубой Стрелы / Джанни Родари ; пер. с ит. Ирины Константиновой; ил. Леонида Владимирского. — Москва : Эксмо, 2019. — 176 с. : ил. — (Книги — мои друзья).

ISBN 978-5-04-098888-4

Удивительная, волшебная и любимая и взрослыми, и детьми сказка Джанни Родари.

Однажды случилось настоящее чудо — игрушки сбежали из магазина, чтобы отправиться к мальчику, оставшемуся без подарка.

Иллюстрации Леонида Владимирского. Перевод с итальянского Ирины Константиновой.

УДК 821.131.1-34-053.2
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-098888-4

Gianni Rodari La freccia azzurra
© 1980, Maria Ferretti Rodari and Paola Rodari, Italy;
© 2008, Edizioni EL S.r.l., Trieste, Italy
© Л.В. Владимирский, наследники,
илюстрации, 2019
© И.Г. Константинова, перевод, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

МАГАЗИНЧИК БЕФАНЫ

Всем известно, что Бефана — добрая волшебница, которая приносит итальянским детям новогодние подарки, но в отличие от Деда Мороза, делает это незаметно, по ночам, когда все спят.

А днём к ней в магазинчик заглядывают родители и выбирают подарки для своих детей.

На вид волшебница Бефана — пожилая, весьма уважаемая и, как сама уверяет, даже знатная синьора — почти что баронесса!

— Люди зовут меня просто Бефаной, — говорит она служанке, — и я не возражаю, потому

что надо же иметь снисхождение к невеждам!
Но я почти баронесса: и это все знают!

— Конечно, синьора, кто бы спорил! Конечно, вы почти что баронесса, — поддакивает служанка Тереза.

— Вообще-то не совсем баронесса, — признаётся Бефана. — Не хватает самой малости! Но разница совсем незаметна. Верно же?

— Верно, синьора баронесса, совсем незаметна!

А дело было в предновогоднюю ночь.

Всё это время Бефана летала вместе со служанкой на метле по крышам и забиралась в дымоходы и каминны, разнося подарки своим покупателям, так что обе были слегка перепачканы сажей и запорошены снегом.

Надобно сказать вам, что в Италии, где и происходят события, о которых пойдёт речь, подарки детям принято класть... в вязаный чулок, который специально для этого оставляют возле камина или ёлки.

— Разведи-ка огонь в печи, — велела Бефана, — надо обсохнуть. И поставь метлу в угол. Целый год теперь не понадобится.

Тереза послушалась, поставила метлу в угол и проворчала:

— Что и говорить, летать на ней, конечно, можно. Только теперь, когда развелось столько самолётов и ракет, не лучше ли сменить транспорт. А простуду я всё-таки подхватила, и никуда от неё не деться.

— Завари-ка мне ромашку, — велела Бефана, надевая очки и усаживаясь за письменный стол в старое кожаное кресло.

— Сию минуту! — проговорила служанка своим писклявым, как у мышонка, голосом, и Бефана ласково взглянула на неё.

«Немного неотёсанная, конечно, — подумала она, — но вежливая, понимает, как следует обращаться с такой знатной синьорой, как я, — почти что баронессой. Пообещаю прибавить зарплату. А потом... ещё подумаю...»

Она вздохнула и открыла свою бухгалтерскую книгу.

— Итак, посмотрим, что у нас тут получается! Ах, как неважно идут дела в этом году, денег осталось совсем немного! Подарки, известное дело, все хотят получить прекрасные. А вот когда надо за них расплатиться, начинается совсем другой разговор. Обещают, клянутся заплатить, записывают в специальную книгу, будто у меня тут бакалейная лавка, где отпускают товары в долг. А потом ищи-свищи их... Так или иначе Игрушки, что были здесь, я раздала уже все, и сегодня надо принести сюда со склада новые.

Она закрыла бухгалтерскую книгу и стала просматривать письма, которые достала из почтового ящика утром, когда возвращалась после ночного путешествия.

— Ну вот, так я и думала, — проворчала она. — Летаю, несмотря на холодный северный

ветер, рискую свалиться с обледенелых черепичных крыш, а они всё недовольны! Этому, оказывается, нужна была не Деревянная Сабля, а Пистолет! Но знает ли он, что Пистолет стоит на тысячу лир больше? А тот хотел, видите ли, Самолёт — всего лишь! Но у его отца нашлось только триста лир. Что я могла подарить ему на триста лир?

Бефана сунула письма в ящик, сняла очки и позвала:

- Тереза, ромашка готова?
- Несу, несу, синьора баронесса!
- Каплю рома капнула в неё?
- Добавила две чайные ложечки.
- Перестаралась! Хватило бы и полутора ложечек. Теперь мне понятно, почему бутылка почти пуста, а ведь мы купили её всего четыре года назад.

Бефана выпила горячий, как кипяток, настой ромашки и не обожглась, — так умеют делать только пожилые синьоры! — а потом обошла своё маленькое царство, внимательно оглядывая его — кухню, кладовку, деревянную лесенку на второй этаж — в спальню, и магазинчик.

Как же печально он выглядел сейчас с опущенной железной шторой, пустыми витринами и шкафами, где оставались только коробки из-под Игрушек и обёрточная бумага!

— Дай-ка мне ключи от склада и свечу, — велела Бефана служанке. — Нужно принести сюда новые Игрушки.

Я очень
хочу
получить
аэро-
план

— Неужели синьора баронесса будет работать и сегодня, в день своего рождения?

— А что, разве в день рождения обходятся без еды и потому можно не работать?

— Но вы уже доставили все подарки!

— Доставила! Однако до Нового года осталось всего лишь триста шестьдесят пять дней.

Тут, наверное, следует пояснить, что магазинчик Бефаны открыт для покупателей круглый год, и витрина его всегда ярко освещена, так что у ребят, которые задерживаются возле неё, хватает времени облюбовать себе Игрушку, а родители успевают заглянуть в свой кошелёк, прежде чем заказать у Бефаны новогодний подарок.

К тому же в году ведь нет такого дня, чтобы кто-нибудь не праздновал свой день рождения.

А какой может быть день рождения без подарков?

Такого никто и представить себе не может!

Так что мы знаем теперь, чем занята Бефана от одного Нового года до другого, — сидит в своём магазине у витрины и изучает прохожих, особенно детей.

И по их лицам сразу понимает, понравилась им новая Игрушка или нет.

Если не понравилась, то сразу убирает её с витрины и заменяет другой.

А на модные Игрушки у Бефаны просто особое чутьё: вот уже несколько лет витрина в её магазинчике похожа на космическую станцию.

Но есть тут и другие Игрушки — такие, которые никогда не выходят из моды.

Бефана, например, не сомневается: когда девочки полетят на Луну, то непременно возьмут с собой туда свою любимую Куклу.

Глава 2

ИГРУШЕЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Склад Игрушек находился в подвале, прямо под магазинчиком.

Бефане и Терезе пришлось раз двадцать спуститься туда по лестнице и подняться, чтобы разместить в витрине новые Игрушки и заполнить ими шкафы.

Тереза устала уже на третий раз.

— Синьора баронесса! — взмолилась она, остановившись посреди лестницы с целым тюком кукол. — Синьора, у меня уже колотится сердце.

— Вот и хорошо, моя дорогая, просто замечательно! — ответила Бефана. — А не колотилось бы, так ты была бы уже мертва.

— Ноги не держат, синьора баронесса, болят!

— Забудь о них, пусть отдохнут. Всё равно ногами ничего не унесёшь — руки нужны.

— Синьора баронесса, я задыхаюсь — воздуха не хватает!

— Но я не отнимала его у тебя, моя дорогая, мне своего достаточно.

И в самом деле, не похоже было, чтобы Бефана когда-нибудь уставала.

Несмотря на свои преклонные годы, она прыгала по ступенькам так, словно в каблуках

её туфель прятались пружинки, и при этом не переставала подсчитывать.

— Эти Индейцы принесут мне по двести лир каждый, может быть, даже по триста. Они сейчас в большой моде. А этот Игрушечный Поезд — просто чудо! Назову его «Голубая Стрела». И клянусь, я закрою эту свою торговлю, если завтра ребята не приклеятся к витрине.

Игрушечный Поезд «Голубая Стрела» и в самом деле был просто замечательный!

В комплект входило всё необходимое — всё, что есть на настоящей железной дороге.

Если расстелить все рельсы, а их тут целый штабель, и всё расставить, то получается большая Электрическая Железная Дорога: два Шлагбаума, Железнодорожный Вокзал, Будка Путевого Обходчика, Поезд из нескольких Вагончиков и Платформы, Начальник Вокзала, Машинист и Начальник Поезда в очках.

Оттого, что Дорога много месяцев пролежала на складе, Игрушечный Поезд запылился, но Бефана протёрла Вагончики тряпкой, и голубая краска засияла, как вода в горном озере.

Голубым на Железной дороге было окрашено всё — даже Начальник Вокзала, Начальник Поезда и Машинист.

Когда Бефана протёрла им глаза, удалив пыль, Машинист огляделся и воскликнул:

— Наконец-то всё видно! Мне казалось, я всё время находился в каком-то туннеле. Ну, хорошо, а когда отправление? Я готов!

— Не торопись, — ответил Начальник Поезда, протирая глаза платком. — Без моего распоряжения никто никуда не отправится.

— Сосчитайте нашивки у себя на рукаве, — прозвучал ещё один голос, — и поймёте, кто здесь командует.

Начальник Поезда сосчитал.

У него на рукаве оказалось четыре нашивки,
а у Начальника Вокзала — целых пять.

Он вздохнул, надел очки и замолчал.

Начальник Железнодорожного Вокзала прохаживался вдоль Поезда, покачивая своим жезлом-семафором, которым давал сигнал к отправлению.

На Платформе стоял в ожидании целый полк Оловянных Солдатиков с Трубачами и Полковником во главе.

А справа от них размещалась Пушечная Батарея с Генералом, готовым в любую минуту скомандовать «Огоны!».

За Железнодорожным Вокзалом расстилалась зелёная равнина в окружении высоких